

На правах рукописи

ЛАПИН Дмитрий Васильевич

**РАЗВИТИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОГО
ПРОСТРАНСТВА КРУПНЕЙШЕГО ГОРОДА**

Специальность 22.00.06 - Социология культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Тюмень, 2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет».

Научный руководитель: **Осьмук Людмила Алексеевна**
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Савинов Леонид Вячеславович**
доктор политических наук, доцент, декан факультета государственного и муниципального управления Сибирского института управления - филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Микиденко Наталья Леонидовна
кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии, политологии и психологии ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждения науки Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук

Защита состоится 27.05.2016г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.273.03 при Тюменском государственном нефтегазовом университете по адресу: г. Тюмень, ул. Мельникайте, 70, ауд. 315

С диссертацией можно ознакомиться в библиотечно-информационном центре ФГБОУ ВО «Тюменский государственный нефтегазовый университет» по адресу: г. Тюмень, ул. Мельникайте, 72, а также на сайте ФГБОУ ВО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»: <http://www.tsogu.ru/>

Автореферат разослан «25» марта 2016г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Л.В. Ребышева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Усиление миграционных потоков в условиях глобализации способствует формированию многоэтнических или поликультурных обществ с сильнейшей тенденцией к ассимиляции, и в то же время в условиях адаптации мигрантов к новой культуре происходит рост этнического самосознания, приводящий к рэтнизации. Неоднозначность данных процессов приводит к появлению насилия, межэтническим конфликтам и провоцирует радикальные версии национализма. В рамках обозначенных социальных тенденций особую роль приобретает проблема формирования социокультурного пространства, способного сохранить целостность общества в ситуации усиливающейся поликультурности. Особенностью поликультурного социокультурного пространства в современных условиях выступает галопирующее развитие информационных технологий, социальных коммуникаций и социальных сетей. Указанные технологические тенденции позволили генерировать, транслировать и тиражировать информацию о ценностях, традициях, ритуалах, обрядах различных национальных/этнических культур. Но развитие социокультурного пространства имеет стихийный характер, в результате чего использование новых способов коммуникации имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

Так как современное российское общество находится в рамках данного контекста, оно сталкивается с названными проблемами сосуществования различных культур. Несмотря на имеющийся позитивный опыт взаимодействия этнокультурных сообществ в советский период, актуальность проблемы не только не снимается, но и обостряется современной спецификой. Распад Советского Союза и последующий за ним тектонический сдвиг на геополитической карте мира стал причиной глубокого этнокультурного кризиса, который проявился во всех сферах жизнедеятельности российского социума. Эти изменения способствовали утрате у населения страны принципов интернационализма и девальвации опыта мирного сосуществования. Задача устойчивого и гармоничного развития российского общества осложняется тем, что поликультурная модель должна быть реализована на достаточно большом географическом пространстве. Именно поэтому столь важное значение имеет развитие поликультурного социокультурного пространства на местном, региональном, уровне, и в первую очередь, в крупнейших (от 500 тыс. человек) городах и городах-миллионерах.

Вопрос обеспечения бесконфликтного существования различных этнических/национальных культур обостряется интенсивными миграционными потоками и процессами рэтнизации, в наиболее острой форме проявляющими себя в городах, прежде всего, крупнейших. Это связано с тем, что, во-первых, крупнейший город в результате интенсивной ритмичности жизни имеет повышенную агрессивность, которая усиливает межэтнические конфликты и способствует усилению ксенофобских и

националистических настроений в обществе. Во-вторых, высокая социальная плотность предполагает устойчивые контакты, в которых сохранение этнической идентичности приобретает особое значение. В-третьих, общий образ существования крупнейших городов воздействует на процессы этнокультурной стереотипизации, что приводит к развитию противоречивых в своей онтологии паттернов. Таким образом, поликультурность – ключевой атрибут крупнейших городов страны. В связи с этим научная проблема данного исследования связана с разрешением противоречия между двумя усиливающимися тенденциями:

1) ростом взаимодействия между различными национальными/этническими культурами, что обусловлено вмешательством информационно-коммуникативных технологий;

2) усилением национальной/этнической идентичности и интеграции посредством этих же информационно-коммуникативных технологий.

В итоге проблема сводится к разрешению данного противоречия через конструирование модели бесконфликтного поликультурного информационно-коммуникативного пространства в крупнейшем городе.

В целом информационно-коммуникативное пространство должно формировать толерантность населения крупнейших городов, именно эта характеристика обеспечивает его бесконфликтность.

Исследование информационно-коммуникативного пространства в поликультурном обществе – тема далеко не закрытая, напротив, ее практическая актуальность требует продолжения изучения феномена. Традиционно эта проблема исследуется социологией культуры и политической социологией. Исследователям до сих пор не ясно, как в современных условиях развивать социальные коммуникации при сохранении этнокультурных ценностей и самих национальных/этнических культур.

Поликультурное информационно-коммуникативное пространство не статично, оно имеет свой жизненный цикл, продолжительность которого определяется развитием социальной среды конкретной территории. Развиваясь и соответственно, наполняясь, новым информационным содержанием, оно по-иному влияет на межэтнические отношения. Вместе с тем стихийные процессы формирования социальных сетей с национальным/этническим содержанием и поликультурного информационно-коммуникативного пространства уже не устраивают ни общество, ни науку. Необходимость моделирования и конструирования в этой области продиктована обострением наблюдаемой ситуации. Очевидно, что для отечественных исследователей принципиально важно рассмотреть проблему формирования поликультурного пространства с учетом особенностей развития регионов и крупнейших российских городов. Последнее соотносится с задачей информационного обеспечения реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации»¹.

¹ Утверждена Стратегия национальной политики России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.minnation.senat.org/Strategiya-2025.html> (Дата обращения 26.10.2015).

Степень научной разработанности проблемы. Рассмотрение существующего научного капитала, сложившегося в процессе изучения проблемы, утверждает нас в мысли, что, несмотря на изученность специфики культурного разнообразия, поликультурное информационно-коммуникативное пространство оказалось вне фокуса внимания. Более того, вопрос о поликультурном информационно-культурном пространстве крупнейших городов в полной мере не поставлен. Для эффективного использования указанной научной базы труда по данной проблематике можно разделить на несколько групп.

Впервые термин «мультикультурализм» появился в зарубежной научной литературе в 70-80-х годах прошлого века, тогда же появились публикации, связанные с общими вопросами по теории мультикультурализма и поликультурности: работы А. Аппадурай, Х. Баба, Б. Барри, С. Бенхабиб, Р. Бернштейна, У. Кимлика, Ч. Кукатаса, В. Миньола, Б. Парех, Ф.-О. Радтке, А. Турена, А. Шлезингера, С. Хантингтона² и др. Исследования зарубежных авторов базируются на исторически культивируемых формах бесконфликтных этнокультурных взаимодействий в условиях мультикультурализма, который, с одной стороны, является регулятором межкультурных политических отношений, а с другой – научной концепцией. В указанных публикациях дается понимание основополагающих принципов и механизмов бесконфликтного сосуществования на общей территории различных культур, отличающихся своими ценностями, традициями, нормами поведения и др.

Для России повторение западного опыта невозможно в силу этнокультурных и исторических особенностей. В отечественной науке феномен мультикультурализма, так же, как и поликультурности, изучается с начала 90-х годов, основные идеи отражены в работах В.А. Антоновой, Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, В.А. Тишкова, М.В. Тлостановой, Э.А. Паина, Г.Г. Карповой, А.И. Куропятника, Г.И. Зверева, Н.С. Кирабаева, В.С. Малахова³ и др. Следует принять во внимание значительный опыт изучения

² Appadurai A. *Modernity at Large. Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis, University of Minnesota, 1996. Bhabha Homi K. *A respond to Is Multiculturalism Bad for Women?* [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.bostonreviewjiet/BR22.5/bhabha.html> (Дата обращения: 21.11.2015); Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. – М.: Логос, 2003. – 187 с.; Bernstein R. *Dictatorship of Virtue. Multiculturalism and the Battle for America's Future*. N.Y.: Random House, 1994. 379 p.; Кимлика У. Либеральное равенство. В кн.: *Современный либерализм*. М., Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. 145 с.; Кукатас, Ч. Теоретические основы мультикультурализма [Электронный ресурс] / Ч. Кукатас. - Режим доступа: <http://www.cato.ru/pages/697idcat>. (Дата обращения: 21.09.2015).; Schlesinger A. M., Jr. *The Disuniting of America. Reflections on a Multicultural Society*. N.Y.; L.: Norton, 1992. 160 p. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велемеевой, Ю. Новиковой. М.: АСТ, 2007. 571 с.

³ Арутюнян Ю.В. *Этносоциология* / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов. М.: Аспект Пресс, 1999. 272 с.; Тишков В.А. *Этничность* // Новая философская энциклопедия: В 4 т. - М., 2010. - Т. IV. - 4; Зверева Г.И. Роль познавательных «поворотов» второй половины XX века в современных российских исследованиях культуры // *Выбор метода: изучение культуры России 1990-х годов: сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. Г.И. Зверева*. М.: РГГУ, 2001. С.11-20.; Паин Э.А. *Вызовы культурного разнообразия. Традиционализм и модернизация в России* // В кн.: *Вызовы XXI века: природа, общество, пространства. Ответ географов стран СНГ*. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 37-52.; Куропятник А.И. *Мультикультуризм: Идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ*. - 2000. - С. 56.; Малахов В.С. *Национальные государства перед лицом культурного плюрализма* [Электронный ресурс]. – М, 2003. – Режим доступа: URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2006/2/mala6.html>. (Дата обращения: 27.11.2015).

межкультурных взаимоотношений, накопленный в советский период работы Ю.В. Бромлея, И.С. Кона, О.И. Шкаратан⁴ и многих др.

Так как исследование посвящено поликультурному информационно-коммуникативному пространству города, то отдельно следует отметить научные работы, посвященные социокультурному пространству города. Так, в рамках социологической парадигмы изучаемое пространство было представлено в исследованиях П. Бергера, М. Вебера, Э. Дюргейма, Т. Лукмана, Г. Зиммеля, В. Зомбарта⁵ и представителей «Чикагской социологической школы» Э. Берджесса, Л. Вирта, Р. Маккензи, Р.Э. Парка⁶ и др. Локальным формам социокультурной организации городского пространства посвящены работы Ю.М. Лотмана, В.Л. Глазычева, В.Г. Ильина, А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко, Ч. Лэндри⁷ и др. Крупный город как проблемное поле, в том числе включающее проблему и столкновения инокультурности рассматривают Д. Белл, Ф. Фукуяма, С. Милграм⁸ и др. Особенности межэтнических отношений в регионах РФ и в городе Новосибирске рассматриваются в работах Е.А. Ерохиной, Ю.В. Попкова, Д.В. Ушакова⁹.

Вторая группа трудов, необходимая для исследования выбранной научной проблемы, связана с феноменом социокультурного пространства. Это, прежде всего, разработка теории социального (социокультурного) пространства представленная в работах К. Манхейма, Г. Кэри, В. Парето, Дж. Александера, М. Арчера, П. Штомпка¹⁰ и др. Описание социокультурного пространства с точки зрения информационного и коммуникативного подходов находим в публикациях В.Ю. Борева, В.П. Конечкой, А.В. Коваленко, В.З.

⁴ Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. Кон И.С. Национальный характер - миф или реальность // Иностранная литература. - 1968. - № 9. - 228 с.; Шкаратан О.И. Этносоциальные проблемы города. М.: «Наука», 2006. - 185 с.

⁵ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е. Д. Руткевич. - М.: Медиум, 1995. - 323 с.; Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. Вып. 2. — М.: ИНИОН, 1991. - С.186.; Emile Durkheim, Foundations of the Classic Sociological Theory, in Classical and contemporary sociological theory: text and readings. — Pine Forge Press. — 145 p.; Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. - 2002. - №3 (34). Зомбарт В. Социология / Пер. с нем. И. Д. Маркусона. - М.: УРСС, 2003. - 126 с.

⁶ Берджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект // Личность. Культура. Общество. - М., 2002, Т. 4, № 1-2. С. 168-181.

⁷ Матарассо Ф., Лэндри Ч. Как удержать равновесие? Двадцать одна стратегическая дилемма культурной политики // Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры / Сб. материалов. Составители: Е.И. Кузьмин, В.Р. Фирсов. М.: Либерея, 2002. - 204 с.; Глазычев В.Л. Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995. С.195.;

⁸ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. - Москва: Прогресс, 1986. - 330 с.; Фукуяма Ф. Главенство культуры. 1995. - с.168. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. - Часть 1. Человек в большом городе. - СПб., 2000.-231 с.

⁹ Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник: Выпуск 10 / отв. ред.Ю.В. Попков; ИФПР СО РАН. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. - 231 с. Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири / Ю.В. Попков [и др.]; под. ред. Попкова Ю.В.; ИФПР СО РАН. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. - 273 с. Ушаков Д.В. Новосибирск многонациональный: межэтнические отношения и воспроизводство этничности. - Новосибирск, ООО Издательский дом «Манускрипт», 2013 - С.172.

¹⁰ Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. - 744 с.; Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка: пер. с англ.: под ред. В. А. Ядова. - М.: Аспект Пресс, 1996. - 416 с.

Когана, Н.А. Костко, Н. Лумана, А. Моля, Л.А. Осьмук, А.П. Садохина¹¹ и др. Согласно данным исследованиям, информационное пространство представляет собой сложную систему социальных связей и отношений. Изучению особенностей функционирования информации в информационном пространстве общества посвящены также работы Б.А. Грушина, И.М. Дзялошинского, Т.М. Дридзе, М. Кастельса, Б.М. Фирсова, Л.Р. Тухватулина¹² и др. Анализу общих коммуникативных процессов посвящены труды П. Бергера, Ж. Бодрийяра, П. Лазарсфельда, Г. Лассуэла, М. Маклуэна¹³ и др. Анализ научной литературы позволил выделить в общей структуре коммуникативных процессов, представленных в информационном пространстве, особый тип межкультурных коммуникаций. Стоит обозначить научные труды: М. Беннета, Д. Хаймса, Э. Холла, Ю. Хабермаса¹⁴ и др., описывающие отличия в моделях межкультурных коммуникаций, характерных для различных этнических групп.

Таким образом, проблема развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства в крупнейшем городе остается открытой и требует своего изучения.

Объект исследования – поликультурное (межэтническое) информационно-коммуникативное пространство крупнейшего города.

Предмет исследования – особенности развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства крупнейшего города.

Цель исследования – разработка оптимальной модели развития поликультурного (межэтнического) информационно-коммуникативного пространства в крупнейшем городе.

Цель обусловила постановку и решение следующих **задач**:

1. найти и обосновать релевантный подход к феномену поликультурного информационно-коммуникативного пространства;
2. выделить содержание и структуры поликультурного информационно-коммуникативного пространства крупнейшего города;

¹¹ Конечкая В.П. Социология коммуникации. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.- 165 с.; Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1997. – 178 с.; Луман Н. Медиа коммуникации//Общество общества. М.: Логос, 2011. - 124 с.

¹² Грушин Б.А. Мнение о мире и мир мнений. Проблемы методологии исследования общественного мнения. М., 1967. –120 с.; Дзялошинский И.М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям / И.М. Дзялошинский. - М.: Престиж, 2006. - 104 с.; Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. - М.: Мысль, 1984. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. - М.: ГУ-ВШЭ, 2001. – 254 с.

¹³ Бодрийяр Ж. Эстетика коммуникаций. Антиэстетический опыт культуры постмодерна / под ред. Г. Фостера, пер. с англ. Д.В. Михель. - М.: Бэй Пресс, 1983. - С. 126-133. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ivanem.chat.ru/extaz.htm> (Дата обращения: 08.06.2015).; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: «Медиум», 1995. - 323 с.; Lasswell H. Structure and Function of Communication in Society / Bryson J.(ed.).The Communication of Ideas. N.Y.: The Free Press, 1948 Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. 1944. The People’s Choice. How the Voter Makes up his Mind in a Presidential Campaign. N.Y.: Columbia University Press, 384 p.

¹⁴ Холл Э. Как понять иностранца без слов. М.: Вече; Персей; АСТ, 1995. Bennet M. Basic concepts of intercultural communication. Selected Readings. Yarmouth, 1998. Habermas J. Theory of Communicative Action. Cambridge: Polity Press, 1995. Vol. 1. 465 p. D.H. Hymes. The ethnography of speaking. In "Anthropology and human behaviour", T. Gladwin and W.M.C. Sturtevant. eds., Washington, 1962.

3. выявить факторы развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства крупнейшего города;

4. определить степень восприятия различными этническими группами существующего поликультурного информационно-коммуникативного пространства в крупнейшем городе (на примере г. Новосибирска);

5. предложить модель дальнейшего развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства в г. Новосибирске.

Методологической и теоретической основой исследования являются фундаментальные положения классиков социологии, философии, политологии, труды современных отечественных и зарубежных ученых, а также результаты прикладных исследований в области социологии культуры. Исследование базируется, прежде всего, на информационно-коммуникативном подходе, дополненном системным и сетевым подходами, а также теориями социального обмена и социологическими теориями развития города, что позволило наиболее полно раскрыть феномен поликультурного информационно-коммуникативного пространства крупнейшего города. Методологическим основанием послужили социологические идеи Г. Зиммеля, А.Ф. Филиппова, П.А. Сорокина¹⁵ о социально-пространственных отношениях, Г. Беккера, П. Бурдые, Дж. Хоманса, Э. Холла¹⁶ о межкультурной коммуникации, В.К. Антоновой, В.С. Малахова, В.А. Тишкова¹⁷ об условиях мультикультурализма в современных обществах, Ст. Холла, С. Бенхабиб о поликультурных обществах, а также концепция социальных конвенций Л.А. Осьмук¹⁸. Эмпирический раздел исследования базировался на общей методологии социологических исследований Г.С. Батыгина¹⁹ и В.А. Ядова²⁰.

Информационной базой диссертационного исследования явились статистические материалы Федеральной Миграционной Службы (ФМС РФ), Федеральной Службы Государственной статистики (Росстат РФ) и Территориального органа Росстата по Новосибирской области, Управления общественных связей мэрии города Новосибирска, законодательных документов федерального и регионального уровней, отчетных и программных документов, сведений, опубликованных в печатных и электронных средствах массовой информации; материалов конференций и семинаров, посвященных развитию поликультурного пространства, межкультурных коммуникаций;

¹⁵ Зиммель Г. Социология пространства // Зиммель Г. Избранное: в 2 т. М., 1996. Т.2.; Филиппов А.Ф. Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008.-145 с.; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 180 с.;

¹⁶ Бурдые П. Социология политики: Пер. с фр. Н.А. Шматко / Сост., общ.ред. и предисл. Н.А. Шматко./ – М., 1993. 210 с.

¹⁷ Малахов В.С. Национальные государства перед лицом культурного плюрализма [Электронный ресурс]. – М, 2003. – Режим доступа: URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2006/2/mala6.html> (Дата обращения: 27.01.2016).; Тишков В.А. Понимание и управление культурным многообразием в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-10693.html> (Дата обращения: 16.02.2016).;

¹⁸ Осьмук Л.А. Взаимодействие социальных миров: К проблеме конвенциональных отношений. – Новосибирск: Наука, 2004. – 290 с.

¹⁹ Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. - М.: РУДН, 2008. - 368 с.

²⁰ Ядов В.А. «Социологическое исследование: методология программа методы. Описание, объяснение, понимание социальной реальности»/ В.А. Ядов. - 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2007. – 98 с.

данные аналитических обзоров и социологических исследований, проведенных отечественными и зарубежными экспертами.

Для интерпретации данных в диссертационном исследовании использованы общенаучные методы системного и комплексного подходов; в единстве исторический и логический методы, а также традиционные методы социологического исследования: статистический обзор, анализ документов, аргументация авторских суждений, анализ и обобщение материалов современной научной литературы и периодической печати, а также методы графического представления информации.

Гипотеза исследования. Поликультурное информационно-коммуникативное пространство крупнейшего города, с одной стороны выступает инструментом гармонизации межкультурных отношений, с другой естественной адаптивной средой сохранения этнокультурных сообществ, если в процессе развития исследуемого пространства при переходе на новый этап, произойдет единение интересов субъектов, то будут совершенствоваться элементы 1) релевантных информационных потоков с качественной информацией; 2) стабильных механизмов эффективных коммуникативных структур, способствующих достижению этнотолерантных отношений в городской среде.

Эмпирическая база исследования включает результаты исследований отечественных и зарубежных социологов в сфере этнокультурного разнообразия, межэтнических коммуникаций, а также результаты авторского социологического исследования, проведенного в феврале – декабре 2013 года.

На первом этапе социологического исследования (февраль – октябрь 2013 г.) было проведено количественное исследование мнения жителей г. Новосибирска (n=900) с использованием квотного типа выборки по вопросам, связанным с оценкой существующего поликультурного информационно-коммуникативного пространства в городе. Выборка является репрезентативной, структура выборочной совокупности по этническим признакам соответствует структуре генеральной совокупности.

На втором этапе исследования (ноябрь – декабрь 2013 г.) было проведено качественное исследование мнения специалистов в сфере межкультурных отношений в г. Новосибирске (n=19) с использованием метода полуструктурированного, полужформализованного экспертного интервью. Целью данного этапа стал анализ перспектив развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства в г. Новосибирске, а также коррекции (уточнение) данных, полученных в ходе количественного исследования, особенностей городских межкультурных коммуникаций.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. Предложен информационно-коммуникативный подход в качестве релевантной методологической базы для изучения феномена поликультурного пространства как социальной реальности, конструируемой этнокультурными субъектами разной модальности.

2. Раскрыты особенности развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства в крупнейшем городе релевантные его содержанию, а также структуры, имеющие информационный и коммуникативный характер, проявляющиеся в динамике межэтнических отношений.

3. Выявлено, что ключевыми факторами развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства крупнейшего города являются интенсивность поликультурных практик, особенности межкультурных коммуникаций, уровень объема этнокультурной информации.

4. Выявлено, что «условно автохтонные группы» и «условно неавтохтонные группы» по-разному воспринимают и оценивают развивающееся поликультурное информационно-коммуникативное пространство в г. Новосибирске.

5. Разработана оптимальная модель развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства на примере г. Новосибирска, ориентированная на поддержание бесконфликтных этнокультурных отношений, учитывающая перспективу перехода от стадии аккумуляции ресурсов к стадии координации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Применение информационно-коммуникативного подхода к изучению поликультурного пространства позволяет провести как структурный, так и содержательный анализ феномена и обнаружить механизмы оформления межкультурных коммуникаций и информационных потоков в единое поликультурное информационно-коммуникативное пространство. Анализ показывает, что информационно-коммуникативное пространство выступает уровнем и функциональной подсистемой по отношению к поликультурному пространству как конструируемой социальной реальности. Информационно-коммуникативное пространство привязано к конкретной территории и управляемо.

2. Поликультурное информационно-коммуникативное пространство крупнейшего города формируется, развивается и воспроизводится в пределах собственного жизненного цикла, продолжительность, которого определяется тенденциями расширения этнокультурной информации и коммуникации. Существуют следующие стадии естественного жизненного цикла данного пространства: 1) формирование; 2) зрелость; 3) истощение (трансформация). Каждая стадия характеризуется определенным насыщением этнокультурной информации, интенсивностью межкультурных коммуникаций. В случае управления процессом развития информационно-коммуникативного пространства стадию истощения можно преодолеть.

3. Анализ показывает, что поликультурное информационно-коммуникативное пространство крупнейшего города развивается под воздействием многофакторных социальных процессов. Активизирующее или сдерживающее развитие оказывают интенсивность поликультурных практик, особенности межкультурных коммуникаций, уровень объема этнокультурной информации в исследуемом пространстве.

4. Эмпирическое качественное и количественное исследования выявили, что у респондентов, относящихся к «условно неавтохтонным группам», уровень интереса и потребность в этнокультурной информации выше, чем у представителей «условно автохтонных групп». Большинство респондентов отметили, что при обилии общей этнокультурной информации существует низкий объем потоков информации о содержании деятельности организаций гражданского общества и государственных структур, направленный на гармонизацию межкультурных отношений, а также наличие большого количества несинхронизированных информационных потоков с хаотично распространяемой - поликультурной информацией. Данные обстоятельства, хотя и позволяют в целом сохранять поликультурные отношения среди субъектов пространства как бесконфликтные, но не позволяют достичь – в полной мере этнотолерантных отношений.

5. Оптимальная модель поликультурного информационно-коммуникативного пространства строится на создании стабильных, воспроизводящих позитивную и достоверную информацию коммуникативных структур. Разработанные комплексные логически-имитационные модели стадий процесса развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства города Новосибирска позволяют детально обозначить и зафиксировать системные и структурно-функциональные взаимосвязи деятельности субъектов поликультурного городского сообщества, системную презентацию результатов формирования и развития исследуемого пространства, особенности циркуляции потоков этнокультурной информации в городском поликультурном информационно-коммуникативном пространстве.

Теоретическая значимость работы определяется её новизной и заключается в приращении знаний в области социологии культуры о процессе формирования и развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства крупнейших городов и определяется возможностью применения основных её положений в анализе деятельности институтов гражданского общества и государства в этом направлении.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов: при диагностике развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства крупнейших городов Российской Федерации. Также практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что его положения, выводы и рекомендации послужили основой для создания и функционирования городской опорной площадки комитета по делам молодёжи мэрии города Новосибирска «Профилактика экстремистских и ксенофобских проявлений в молодёжной и подростковой среде» в 2012-2013 годах. Достигнутые результаты работы в рамках обозначенной городской экспериментальной площадки позволили включить это направление деятельности в общегородской комплексный план мероприятий мэрии города Новосибирска по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений на 2014-2016 годы.

Основные результаты и выводы, полученные в ходе проведенного исследования, могут дополнить используемые в настоящее время программы специальных курсов по социологии, политологии и культурологии.

Степень достоверности результатов проведенных исследований: сформулированные в диссертационной работе выводы и рекомендации обоснованы анализом теоретических и прикладных исследований по данной теме и подтверждены эмпирическими исследованиями.

В диссертации использованы материалы социологических мониторингов ведущих федеральных и региональных центров: «Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения», института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (сектор этносоциальных исследований), «Центра изучения национальных конфликтов».

Проведено авторское социологическое исследование по рассматриваемой в диссертации проблематике, включающее: результаты анкетного опроса и полуструктурированного экспертного опроса.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 22.00.06 – «Социология культуры» в части п.3 - Социальная структура общества и культурные различия, п.11 - Культурная коммуникация. Современные коммуникативные технологии и их влияние на духовную жизнь общества, п. 12 - Глобальные системы коммуникации (телевидение, Интернет) и духовная жизнь общества.

Апробация работы. Основные идеи, положения и выводы диссертационного исследования представлены на научных конференциях и семинарах: Международная научно-практическая интернет-конференция «Connect-Универсум 2012» (г. Томск, 2012 г.); Очередной IV Всероссийский социологический Конгресс (г. Уфа, 2012 г.); XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 2012 г.); Всероссийская научная конференция молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации» (г. Новосибирск, 2012 г., 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития современной молодежи. Молодежь и социальный компьютинг» (г. Москва, 2012 г.); Международная научно-практическая конференция «Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности» (г. Пермь, 2012 г.); Всероссийская научно-практическая интернет-конференция «Развитие этнического самосознания и формирование российской идентичности: философские и социокультурные аспекты» (г. Набережные Челны, 2012 г.); XIV ежегодная международная научно-практическая конференция преподавателей, аспирантов и студентов Наука. Университет (г. Новосибирск, 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Диалог религий и наций в мировом сообществе итоги, уроки, перспективы» (г. Пенза, 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Социология молодежного движения в условиях глобализации: проблемы и перспективы» (г. Новосибирск, 2013 г.); Международная научно-практическая конференция

Регионализация молодежной политики в России история, опыт, практика (г. Санкт-Петербург, 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Стратегия гармоничного развития личности в концепции международных детских игр «Спорт-искусство-интеллект» (г. Новосибирск, 2013 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Социальные коммуникации и эволюция обществ» (г. Новосибирск, 2013 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Теория и практика политического участия и гражданской активности молодежи в современной России» (г. Санкт-Петербург, 2014 г.); Международная научно-практическая Интернет-конференция «Общество и этнополитика» (г. Новосибирск, 2013 г., 2014 г., 2015 г.); I Общероссийский гражданский форум - Повестка дня для России, круглый стол «Проблема миграции» (г. Москва, 2013 г.); II Общероссийский гражданский форум - Диалог.Солидарность.Ответственность, экспертная площадка «Гражданская жизнь: вызовы национализма» (г. Москва, 2014 г.); III Общероссийский гражданский форум -Диалог.Солидарность.Ответственность, экспертная площадка «Миграционная ситуация и ее влияние на социально-экономическое развитие общества» (г. Москва, 2015 г.).

Основные результаты исследования опубликованы в статьях (всего по теме диссертации опубликовано 25 научных статей, в т.ч. 7 – в журналах, рекомендуемых ВАК), материалах научных и научно-практических конференций и семинаров.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложений. Основное содержание изложено на 243 страницах машинописного текста, включая рисунки, таблицы, приложения и список литературы, содержащий 258 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, раскрыта степень ее изученности и разработанности, сформулированы цели, объект, предмет и задачи исследования, описаны теоретические и методологические основы, раскрыта научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость работы, изложены методы исследования.

В первой главе **«Научно-теоретическое осмысление феномена поликультурного информационно-коммуникативного пространства»** анализируются существующие и обосновываются основные авторские положения по вопросам формирования, функционирования и развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства.

В параграфе **«Научно-теоретическая концептуализация феномена поликультурности: этнокультурный и этнополитический аспекты»** анализируются работы зарубежных и отечественных ученых, посвященные исследованию феноменов поликультурности и мультикультурализма.

Выявлено, что проблема формирования и развития поликультурных обществ, оказавшаяся в поле зрения науки, политики и общественности,

обостряется в связи с современной интенсификацией целого ряда социальных процессов (трудовой миграцией, развитием торговли, индустрии туризма и др.). Проанализированы исторические особенности формирования концепции мультикультурализма в рамках национальной политики полиэтнических государств, ориентированной на обеспечение равных статусов для национальных меньшинств и для доминирующего большинства при равноправных возможностях сохранения их культур. Важнейшей особенностью общей теории мультикультурализма является то, что она находится в постоянном развитии, она неоднородна и объединяет различные, даже антагонистические, точки зрения на усиливающееся культурное разнообразие глобального общества.

Было установлено, что поликультурность, мультикультурность, многокультурность отличаются исключительно нюансами подходов к одному и тому же феномену и научными традициями различных культурологических, политологических и социологических школ. Объединяющим дискурсом для исследования данных феноменов в условиях неразрывного существования аспектов - культурного, политического, социального является социология. Коммуникативный подход к феномену поликультурности может быть перспективным, поскольку учитывает особенности общества культурного разнообразия. В свою очередь, одним из результатов развития коммуникаций в поликультурных обществах, на который следует обратить особое внимание, является поликультурное информационно-коммуникативное пространство. Таким образом, феномен поликультурного информационно-коммуникативного пространства попадает в предметное поле социологии культуры. Сложность феномена поликультурности и многоэтничности определяется культурным разнообразием современных обществ.

Для детального и глубокого анализа содержания поликультурного пространства в параграфе **«Структура поликультурного информационно-коммуникативного пространства»** – были проанализированы научные концепции социального и культурного пространства. Принципиально важно, что социальное пространство структурировано и наполнено культурными элементами: артефактами, символами, ценностями, традициями, ритуалами, обрядами и др. По мнению П.А. Сорокина, «одним из ключевых типов объединения многочисленных взаимоотношений различных элементов культуры, является пространственное, или механическое соседство (скопление)»²¹. С другой стороны, социальное пространство, по мнению П. Бурдьё, «это не физическое пространство, но оно стремится реализоваться в нём более или менее полно и точно, это логически мыслимый конструкт, своего рода среда, в которой осуществляются социальные отношения»²². Следовательно, моделируя социокультурное пространство, необходимо учитывать как физический (среда), так и социально-пространственный (отношения, сети) уровни.

²¹ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. - С. 36.

²² Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. Н.А. Шматко / Сост., общ.ред. и предисл. Н.А.Шматко./ – М., 1993. - С. 35.

Содержание социокультурного пространства зависит от социальной (в первую очередь, этнической) структуры общества, от носителей культуры и того, насколько они привязаны к культуре и как транслируют ее ценности и смыслы. Современное общество, вследствие интенсификации миграционных процессов, все больше становится многоэтническим и многокультурным, а расположение (диспозиции) в обществе этнических групп, их включенность в территориальное сообщество, профессиональные и демографические группы – все это непосредственно влияет на динамику и развитие социокультурного пространства. По мнению Л.А. Осьмук, «пространство являет особый мир, в который человек «погружается»²³. Специфика социокультурного пространства, в отличие от пространства физического, определяется наличием социальных связей, которые возникают не сами по себе, а за счет социокультурных коммуникаций. Коммуникации имеют смысл только при наличии общего дискурса. Межкультурные коммуникации содержат информацию об этнических культурах, структурированную как знание об инаковых субъектах.

Таким образом, многокультурное/многоэтническое пространство выступает как динамичная система трансляции, получения и использования информации, необходимой для функционирования этнокультурного сообщества и территориального многоэтнического сообщества, для обеспечения взаимодействия представителей различных этнокультурных групп. Информационно-коммуникативные структуры в поликультурном пространстве постепенно вырастают в самостоятельную систему – поликультурное информационно-коммуникативное пространство. Пространство состоит из самой информации (информационных потоков), информационных каналов, коммуникаций, коммуникативных структур и практик. В рамках социальных практик диалога представителей различных культур одной из ключевых проблем, требующих социологического анализа, является возможность бесконфликтного осуществления межкультурной коммуникации. По мере развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства оно приобретает характер интенсивных коммуникаций, объединяющих множество субъектов, т. е. приобретает сетевой характер.

В параграфе – **«Стадии формирования и развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства города»** – был проведен детальный анализ элементов и структур поликультурного информационно-коммуникативного пространства с учетом его территориальной принадлежности. Поскольку поликультурное пространство привязано к территории, были выделены его уровни (виды) по масштабу территории:

– глобальный, охватывающий территорию всего земного шара и образующий общемировое поликультурное информационно-коммуникативное пространство;

²³ Осьмук Л.А. Взаимодействие социальных миров: К проблеме конвенциональных отношений. - Новосибирск: Наука, 2004. – С. 14.

– глокальный, представляющий поликультурное информационно-коммуникативное пространство отдельно взятого макрорегиона или государства;

– локальный, свойственный поликультурному информационно-коммуникативному пространству микрорегиона, а также городской территории.

На каждом из указанных уровней поликультурное информационно-коммуникативное пространство имеет свои особенности, специфику коммуникативных структур и информационных потоков.

Характерно, что наиболее интенсивные межкультурные коммуникации можно наблюдать на локальном уровне, на уровне города. В городе, по мнению Ю.Ц. Тыхеевой, «сформировалось своеобразное единство физического и социального пространства – пространство отношений, взаимозависимостей, систем связей и закономерностей»²⁴. Важнейшая особенность городского пространства (это касается крупнейшего города и города-миллионера) заключается в том, что информационная плотность (количество информации, циркулирующей на территории) здесь наиболее высока, а коммуникации более интенсивны. Отсюда и поликультурное информационно-коммуникативное пространство формируется как сложная система. Автор отмечает, что, начиная с XX столетия, на фоне урбанизации в большинстве больших городов развивается принципиально новый тип социокультурного пространства – поликультурное информационно-коммуникативное пространство, построенное с использованием системы средств массовой информации и новых информационных технологий. Поликультурное информационно-коммуникативное пространство проходит три стадии «жизненного цикла»: формирование, зрелость и истощение (трансформация). Состояние информационно-коммуникативного пространства влияет на межэтнические отношения.

Во второй главе **«Формирование и перспективы развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства в крупнейшем российском городе»** диссертантом были рассмотрены особенности развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства на примере города Новосибирска, с использованием результатов эмпирического исследования.

В параграфе **«Особенности формирования поликультурного информационно-коммуникативного пространства в российском городе (на примере г. Новосибирска)»** проводится анализ поликультурного информационно-коммуникативного пространства г. Новосибирска.

Проведенный анализ показал:

²⁴ Тыхеева Ю.Ц. Человек в городском пространстве (Философско-антропологические основания урбанографии) / Ю. Ц. Тыхеева // Московский гуманитарный университет [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.mosgu.ru/> (Дата обращения: 27.01.2015).

– рассматриваемое пространство соответствует поликультурному информационно-коммуникативному пространству крупнейшего города/города миллионера по следующим признакам: большой объем неструктурированной этнокультурной информации; разнообразные пересекающиеся потоки этнокультурной информации, требующие регуляции; различная скорость передачи этнокультурной информации в различных частях пространства;

– более всего выражены функции: адаптационная, в связи с транзитивным характером Новосибирска; коммуникативная, обеспечивающая обмен этнокультурной информацией среди поликультурного городского сообщества; интегрирующая, направленная на сплочение этнокультурных сообществ, как уже существующих, так и прибывающих;

– исследуемое пространство находится в стадии формирования (аккумуляции), так как, с одной стороны, произошла консолидация и синхронизация деятельности заинтересованных муниципальных структур и национально-культурных автономий, а с другой – совокупность информационных потоков содержит общую информацию об особенностях существующей городской инокультурности;

– уже на существующей стадии формирования поликультурного информационно-коммуникативного пространства оно влияет на поддержание бесконфликтных межкультурных отношений в городском поликультурном сообществе.

Параграф **«Влияние межкультурных коммуникаций на формирование поликультурного информационно-коммуникативного пространства в крупнейшем городе (по результатам социологического опроса)»** посвящен исследованию состояния поликультурного информационно-коммуникативного пространства г. Новосибирска, как его видят участники межкультурных/межэтнических коммуникаций. В этих целях в 2013 году было проведено эмпирическое исследование с использованием метода анкетирования.

Целью исследования было определение современного состояния межкультурных коммуникаций на уровне новосибирского городского сообщества. Всего было опрошено 900 респондентов (n=900), в качестве которых выступили взрослые жители города г. Новосибирска в возрасте от 16 до 60 лет. Выборочная совокупность учитывала особенности социально-демографического и национального состава генеральной совокупности (N=1523801)²⁵. Участниками опроса стали 44,6% мужчин и 55,4% женщин в возрастном интервале: 16–19 лет – 21,9 %; 20–25 лет – 26,8 %; 26–40 лет – 29,7%; 41–55 лет – 12,3%, а так же от 56 и старше – 9,3%, из которых русские составляли – 88,7%; немцы – 1,4%; татары – 1,3%; узбеки – 1,2%; киргизы – 1,2%; таджики – 0,9%; азербайджанцы – 0,8%; представители иных национальностей (армяне, буряты, казахи, украинцы и др.) – 4%. Все

²⁵ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2013 года. — М.: Федеральная служба государственной статистики Росстат, 2013. — 528 с. (Табл. 33. Численность населения городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений, городских населённых пунктов, сельских населённых пунктов).

респонденты были распределены по территориальным и этнокультурным признакам на группы: «условно автохтонные» и «условно неавтохтонные».

Для определения оценки состояния существующего в г. Новосибирске поликультурного информационно-коммуникативного пространства использовались следующие эмпирические индикаторы:

- оценка респондентами наиболее значимых каналов распространения этнокультурной информации;
- оценка респондентами существующих барьеров при межкультурной коммуникации;
- оценка респондентами сложившегося поликультурного информационно-коммуникативного пространства;
- оценка респондентами возможности влияния на межэтническую коммуникацию перспективных информационных каналов;
- оценка респондентами деятельности и степени информационного влияния этнокультурных сообществ города.

Результаты социологического исследования показывают, что 6,7% респондентов ответили, что испытывают интерес к информации о различных этнических культурах: 26,2% – часто; 26,7% – редко и 40,4% не интересуются данной информацией. Следует отметить, что у представителей среднеазиатской и закавказской «условно неавтохтонных групп» наблюдается повышенный интерес к информации о инокультурности, что связано, как правило, с потребностью данных представителей адаптироваться в принимающем, доминирующем социуме. Альтернативная реакция на информацию о различных культурах наблюдается среди «условно автохтонных групп», которые можно считать мажоритарными, у них фиксируется низкая степень интереса к подобной информации (Рис. 1).

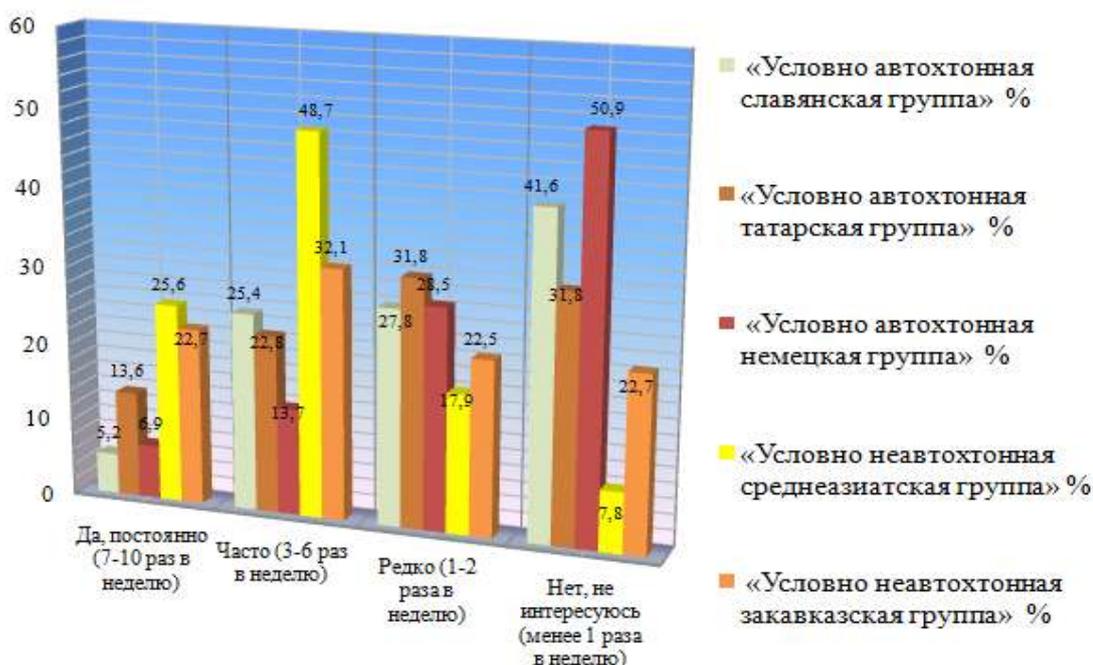

Рис. 1. Степень интереса жителей г. Новосибирска к этнокультурному разнообразию, % (распределение ответов на вопрос: «Интересуетесь ли Вы информацией о национальных культурах?»)

Если рассматривать источники получения информации о этнических культурах среди всех респондентов, то наиболее востребованным является сеть интернет – 34,8%, затем центральное телевидение – 31,2%, местное телевидение – 9,3% а так же друзья и знакомые – 7,7%, центральные и местные газеты, журналы, радио, а также специальная литература (все вместе) – 26,3%.

92,3% – респондентов не участвуют в деятельности в этнокультурной сфере. Высокий уровень сопричастности к деятельности национально-культурных автономий зафиксирован у «условно неавтохтонной среднеазиатской группы», вызванной причинами адаптационного характера.

Участники национально-культурных автономий, общественных организаций, объединений, действующих в этнокультурной сфере узнают о мероприятиях в исследуемом пространстве преимущественно по местному телевидению – 28,4%, второй популярный источник информации – сеть интернет – 25,6%, друзья и знакомые – 13,4%.

Среди всех участников опроса наиболее востребованной является информация заключенная в следующих формах: видео – 42,3%, текстовая информация - 16,4% и графические изображения – 14,2%. Участники национально-культурных автономий, общественных организаций, объединений, действующих в этнокультурной сфере, узнают о мероприятиях в исследуемом пространстве преимущественно по местному телевидению – 28,4%, второй популярный источник информации – сеть интернет – 25,6%, друзья и знакомые – 13,4%.

Данные о частоте посещения мероприятий этнокультурной сферы показывают низкое количество посещений в течение календарного года, всего 64,8% респондентов посещают мероприятия от 1 до 3 раз в год. Между тем, представители «условно автохтонной славянской группы» посещают мероприятия от 1 до 3 раз за этот период, в то время, как представители «условно автохтонной немецкой, татарской групп» посещают мероприятия чаще - 4-5 раз за календарный год. А представители «условно неавтохтонной закавказской группы» посещают подобные мероприятия наиболее часто, более 6 раз в год. Отмеченная активность свидетельствует о высоком уровне социальных контактов с представителями своей этнической группы.

Выявленные особенности позволяют обозначить в формирующемся поликультурном информационно-коммуникативном пространстве г. Новосибирска следующее:

- коммуникативные возможности национально-культурных автономий и структур муниципалитета для общения с представителями культурного разнообразия ограничены в связи с задействованием малого количества собственных информационных каналов;

- в городском поликультурном информационно-коммуникативном пространстве существует множественность каналов информирования о этнокультурном разнообразии, которые без координации приводят к развитию

мозаичности поля пространства (социальные сети интернета только актуализируют данную проблему);

– в исследуемом пространстве преобладают интенсивные мультикультурные потоки информации, генерируемые не на городском уровне, что снижает степень межкультурных коммуникаций, как межличностных, так и межгрупповых на городском уровне.

В параграфе **«Современный этап развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства в г. Новосибирске (по результатам экспертного опроса)»** было проанализировано поликультурное информационно-коммуникативное пространство города Новосибирска представителями экспертного сообщества, проведено экспертное полуструктурированное, полуформализованное интервью (n=19). В качестве экспертов выступали субъекты, принимающие решения, влияющие на процессы межкультурной коммуникации и формирования поликультурного информационно-коммуникативного пространства на муниципальном уровне: руководители национально-культурных автономий, действующих на территории города Новосибирска – 6; представители средств массовой информации – 4; сотрудники мэрии города Новосибирска – 2; представители научной сферы, изучающие проблематику межкультурных отношений в городской среде – 3; сотрудники Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Новосибирской области – 2; руководители русских националистических сообществ – 2.

Интерпретация мнений экспертов позволяет сделать вывод, что одна из причин недостаточно быстрого развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства заключается в отсутствии единой площадки - этнокультурного центра. Это учреждение наравне с действующими центрами (немецким, татарским, белорусским и др.), с одной стороны, формировало бы мультикультурные коммуникации непосредственно через социальные практики, с другой – способствовало бы формированию поликультурного контента, который можно было бы распространять через уже существующие каналы коммуникации, контролируемые муниципалитетом и структурами гражданского общества.

В ходе исследования выяснилось, что большинство опрошенных экспертов, также как и жители Новосибирска оценивают сложившиеся этнокультурные отношения в городе в целом как стабильные и удовлетворительные. Такая оценка позволяет предположить (это подтверждают и сами эксперты) что для формирования поликультурного информационно-коммуникативного пространства существуют достаточно релевантные условия. У большинства экспертов сложилось мнение, что потребность в информации об особенностях различных культур будет увеличиваться под воздействием дальнейших процессов расширения культурного разнообразия на территории города Новосибирска. Представители автохтонных национально-культурных автономий и представители медиасферы акцентировали внимание на недостатке конкретной информации о специфических особенностях культуры, в

частности, ценностях, традициях, отсутствие которых, по их мнению, ограничивает межкультурную коммуникацию.

Эксперты отмечали, что при обилии общих поликультурных сведений достаточно информации о содержании деятельности организаций гражданского общества и государственных структур, направленной на гармонизацию межкультурных отношений, информация неуправляема.

В параграфе «**Модели развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства крупнейшего города (на примере г. Новосибирска) и механизмы их реализации**» автором обосновывается возможность моделирования исследуемого пространства. Установлено, что возможность моделируемости обусловлена присутствием в содержании поликультурного информационно-коммуникативного пространства инвариантных вариативных переменных (существующие поликультурные особенности городской архитектурной среды; деятельность традиционных средств массовой информации; современные информационно-коммуникативные возможности, заключенные в интернете и др.).

В результате проведенного количественного и качественного исследования было установлено, что поликультурное информационно-коммуникативное пространство города Новосибирска находится в стадии формирования.

Преодолеть существующие ограничения (и перейти от стадии формирования к стадии зрелости) можно только через увеличение поликультурных информационных потоков за счет проведения большего количества мероприятий, проектов и программ, ориентированных и адаптированных к сложившемуся особенностям мест проживания людей различных этнических сообществ (таблица 1).

Таблица 1.

Реализация модели зрелого поликультурного информационно-коммуникативного пространства в административных районах г. Новосибирска

№ п/н	Административный район г. Новосибирска	Механизмы реализации	Инструменты реализации	Показатели развития модели
	Уровень культурного разнообразия			

1.	<p>Дзержинский, Октябрьский, Кировский, Ленинский районы Высокий уровень культурного разнообразия</p>	<p>В микрорайонах компактного проживания представителей различных национальностей сформировать общественно-консультативные советы при территориальных общественных органах самоуправления, товариществ собственников недвижимости с целью поиска путей межкультурного диалога.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - дискуссионные клубы; - лектории; - семинары. 	<p>Средний уровень взаимодействия индивидов, групп и сообществ между собой и с организациями гражданского общества и с органами власти</p> <p>Среднее количество социальных практик ориентированных на межкультурное взаимодействие</p> <p>Средний уровень социального вклада индивидов и групп в поликультурное городское сообщество.</p>
		<p>Увеличение количества обобщающих и регенерированных этнокультурных мероприятий, проектов и программ по месту жительства, на базе школ, учреждений культуры, молодёжной политики, спорта, ССУЗов, ВУЗов, адаптированных к особенностям аудитории.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - мастер-классы; - семинары; - тренинги; - национальные игры; - кулинарные фестивали; - конкурсы красоты и др. 	
2.	<p>Центральный округ (Центральный, Железнодорожный, Заельцовский районы) Средний уровень культурного разнообразия</p>	<p>Увеличение количества обобщающих и регенерированных этнокультурных мероприятий, проектов и программ на базе инфраструктуры, представляющей городское культурное разнообразие (офисы, учреждения, представительства, этноконфессиональные комплексы, сфера этнической кухни, гастрономии и др.)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - лектории; - мастер-классы; - семинары; - тренинги; - концерты; - национальные игры; - кулинарные конкурсы; - конкурсы красоты и др. 	<p>Средний уровень взаимодействия индивидов, групп и сообществ между собой и с организациями гражданского общества и с органами власти</p> <p>Среднее количество социальных практик ориентированных на межкультурное взаимодействие</p> <p>Средний уровень социального вклада индивидов и групп в поликультурное городское сообщество.</p>

		Увеличение количества арт-объектов, монументов, ландшафтных и архитектурных объектов (аллей, парков, скверов, памятников и др.), относящихся к социально-историческому прошлому городской поликультурности.	- арт-объекты; - памятники; - мемориальные таблички и др.	
		Увеличение количества обобщающих и регенерированных этнокультурных мероприятий, проектов и программ, ориентированных на визуализацию существующих в городской среде ландшафтных и архитектурных объектов (аллей, парков, скверов, памятников и др.), относящихся к социально-историческому прошлому городской поликультурности.	- выставки; - экскурсии; - фестивали, - концерты; - фестивали и др.	
3.	Калининский, Первомайский, Советский районы Низкий уровень культурного разнообразия	Увеличение количества обобщающих и регенерированных этнокультурных мероприятий, проектов и программ по месту жительства, на базе школ, учреждений культуры, молодежной политики, спорта, ССУЗов, ВУЗов, адаптированных под особенности аудитории.	- дискуссионные клубы; - лектории; - мастер-классы; - семинары; - концерты; - квесты; - тренинги; - национальные игры; - кулинарные конкурсы и др.	Средний уровень взаимодействия индивидов, групп и сообществ между собой и с организациями гражданского общества и с органами власти Среднее количество социальных практик ориентированных на межкультурное взаимодействие Средний уровень социального вклада индивидов и групп в поликультурное городское сообщество.

Достижение подобного результата невозможно без согласованности действий организаций гражданского общества и муниципалитета как в формате расширенного консультативного совета, так и в создании аналогичных советов на уровне районов, жилмассивов (при уже сложившемся корпусе территориальных органов самоуправления) с общим центром координации, представляющим сетевую структуру.

Важным аспектом является как необходимое расширение деятельности на базе уже существующей поликультурной инфраструктуры, так и создание новой, и привлечение на эти площадки организаций и сообществ «условно неавтохтонных групп» (таджикская, езидская, узбекская и др.). Необходимо

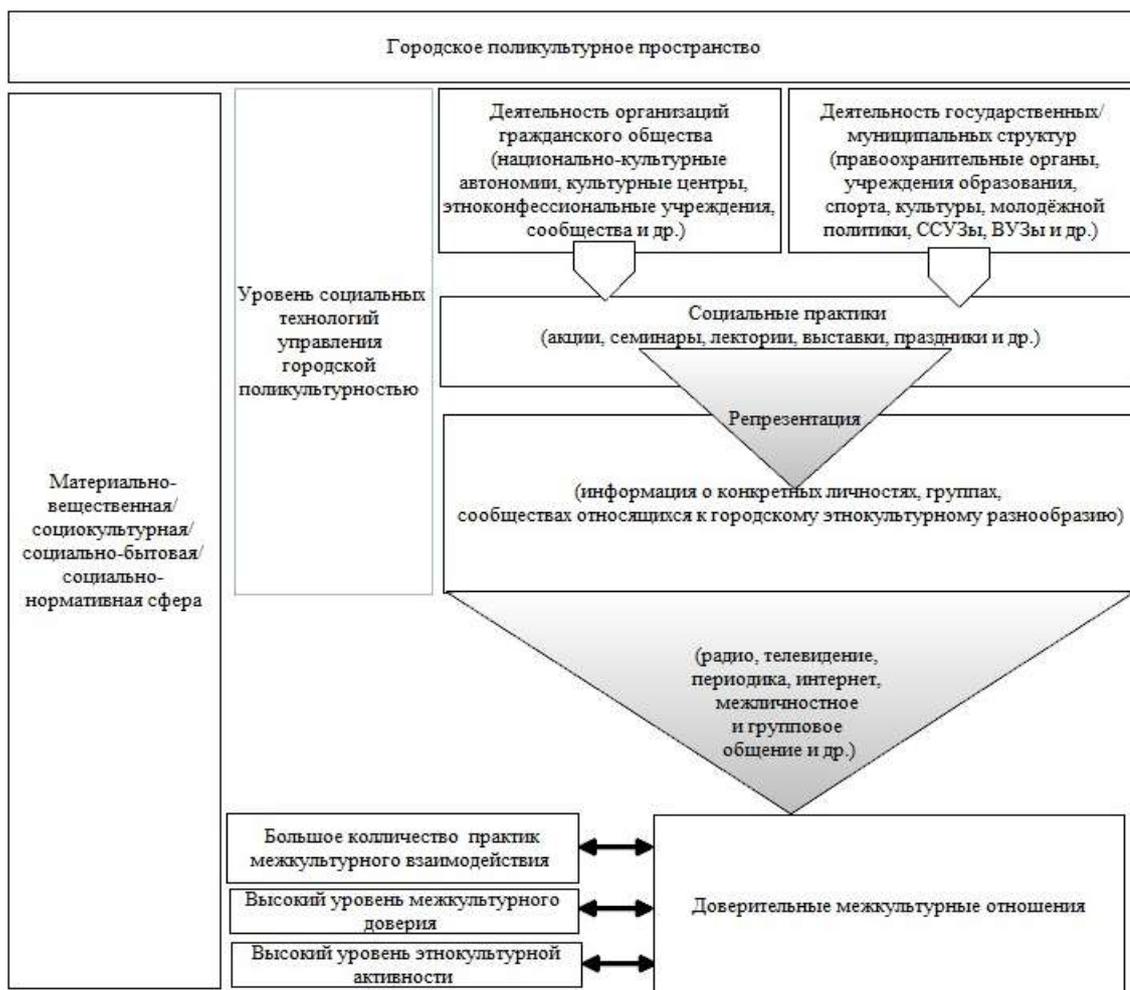
усиление вовлечения горожан с той или иной степенью этнокультурной идентичности в сферу деятельности объектов инфраструктуры, представляющую городское культурное разнообразие (офисы, учреждения, представительства, этноконфессиональные комплексы, сфера этнической кухни, гастрономии и др.), расширение форматов работы, позволяющих посредством полученной этнокультурной информации расширять как межличностную, так и межгрупповую коммуникацию. Необходимо создание либо выделение из существующей городской среды ландшафтных и архитектурных объектов – (аллей, парков, скверов, памятников и т.п.), относящихся к социально-историческому прошлому «условно автохтонных и неавтохтонных групп», сопряженных с общегородским развитием. Проведение вблизи подобных мест мероприятий по визуализации этнокультурной сферы (экскурсии, фестивали, концерты, выставки, флеш-мобы и др.) усилило и расширило бы потоки циркулирующей в пространстве этнокультурной информации, следовательно, и охват аудитории не только на общегородском уровне, но и на районном уровне, по месту жительства.

Представляется целесообразным создание единого многофункционального портала в сети интернет как центрального источника этнокультурной информации о деятельности муниципалитета и организаций сферы культурного разнообразия с дублирующими представительствами в социальных сетях и блогосфере. Функционирование подобного портала позволило бы сгруппировать часть объема позитивной информации о городской мультикультурности и придать потокам поликультурной городской информации достоверность, целостность и оперативность. В традиционных средствах массовой информации необходимо увеличение этнокультурного контента о конкретной деятельности организаций гражданского общества и правительственных структур, ориентированной на гармонизацию межкультурных отношений на уровне города. В нашем исследовании было выявлено, что ядром этой информации являются большей частью сведения о ценностях, заложенных в этнических культурах. В связи с чем нельзя не согласиться с позицией Д.Н. Москаленко, «что именно нематериальные (неосязаемые) культурные ценности выступают в качестве фактора, способствующего сближению, обменам и взаимопониманию между людьми, формирования их чувства самобытности и преемственности»²⁶. Следовательно, для усиления поликультурных потоков необходимо в средствах массовой информации, финансируемых из бюджета города (общегородские, районные газеты; эфирное время на местной радиостанции и телевизионном канале) ввести специальные рубрики, касающиеся особенностей межкультурных отношений на уровне города. Таким образом, при организации обозначенной деятельности, возможно увеличение объемов этнокультурной информации, а вслед за этим - межкультурной коммуникации и в целом нивелирования выявленных секторальных ограничений. В связи с

²⁶ Москаленко Д.Н. Модернизация ценностей культуры в глобальном информационном пространстве // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2012. №1. С.121-127.

этим необходимо обратить внимание на мнение Б. Бергера и П. Людвига, которые считают, что «расширение информационного пространства мультиплицирует ценности, делает их достоянием предельно широкого круга социальных акторов»²⁷. Таким образом, процесс расширения/развития городского поликультурного информационно-коммуникативного пространства будет способствовать построению толерантных межкультурных отношений.

При достижении стадии истощения происходит насыщение городского поликультурного информационно-коммуникативного пространства необходимым объемом этнокультурной информации для построения доверительных отношений. Если оттолкнуться от идеи М. Кастельса, постулирующего необходимость адекватности информационной структуры существующим социальным потребностям²⁸, то в условиях насыщения поликультурного контента будет происходить смещение приоритетов субъектов исследуемого пространства, результатом которого станет усиление индивидуализации и рассогласованности действий (Рис. 2).

²⁷ Personality oriented sociology. М.: Academic Project, 2004. - Р. 365.

²⁸ Кастельс М. Галактика интернет. Екатеринбург У-Фактория (при участии издательства Гуманитарного университета), 2004. - С.45-47.

Рис. 2. Структурно-операционализационная модель трансформирующегося поликультурного информационно-коммуникативного пространства города Новосибирска

Таким образом, разработанные комплексные логически-имитационные модели стадий процесса развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства города Новосибирска позволяют детально обозначить и зафиксировать следующее:

- системные и структурно-функциональные взаимосвязи деятельности субъектов поликультурного городского сообщества;

- системную презентацию результатов формирования и развития исследуемого пространства.

- особенности циркуляции потоков этнокультурной информации в городском поликультурном информационно-коммуникативном пространстве.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги исследования, формулируются выводы, даются рекомендации.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях автора:

1. Лапин Д.В. Мультикультурализм: политическая концепция и научный феномен [Текст] / Д.В. Лапин // Идеи и идеалы. – 2013. №2 (16) т. – С.20-27 **(из перечня изданий ВАК РФ)**.

2. Лапин Д.В. Формирование общекультурной компетентности будущих бакалавров по работе с молодежью в мультикультурном образовательном пространстве ВУЗа [Текст] / Д.В. Лапин // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – №3. – С.152-155 **(из перечня изданий ВАК РФ)**.

3. Лапин Д.В. Особенности межкультурных коммуникаций молодёжи в мультикультурном информационно-коммуникативном пространстве: опыт социологического исследования [Текст] / Д.В. Лапин // В мире научных открытий - 2013. - № 9.1. - С.433-450 **(из перечня изданий ВАК РФ)**.

4. Лапин Д.В. Возможности поликультурных образовательных технологий в рамках гармонизации межэтнического пространства мегаполиса [Текст] / Д.В. Лапин // Сибирский педагогический журнал. – 2013. - №5. – С.235-239 **(из перечня изданий ВАК РФ)**.

5. Лапин Д.В. Специфика деятельности субъектов поликультурного информационно-коммуникативного пространства в крупнейшем городе [Текст] / Д.В. Лапин // Общество: социология, психология, педагогика. – 2015. №6. – С.25-27 **(из перечня изданий ВАК РФ)**.

6. Лапин Д.В. Особенности информационного содержания поликультурного информационно-коммуникативного пространства крупнейшего города [Текст] / Д.В. Лапин // Известия высших учебных

заведений. Социология. Экономика. Политика – 2015. №4. – С.72-75 (из перечня изданий ВАК РФ).

7. Лапин Д.В. Оценка социальными субъектами межкультурных коммуникаций в рамках формирования поликультурного информационно-коммуникативного пространства в г. Новосибирске [Текст] / Д.В. Лапин // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. №1. – С.40-42 (из перечня изданий ВАК РФ).

8. Лапин Д.В. Влияние новых медиа на формирование мультикультурного информационного пространства [Электронный ресурс] / Д.В. Лапин // Международная научно-практическая Интернет-конференция Connect-Универсум 2012 - Влияние новых медиа на сознание и поведение молодежи: междисциплинарный подход: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Томск, 2012. - Режим доступа: <http://connect-universum.com/blog/connectuniversum/119.html>

9. Лапин Д.В. Мультикультурное информационное пространство: структура и механизмы функционирования [Электронный ресурс] / Д.В. Лапин // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. – 1 CD ROM.

10. Лапин Д.В. Проблемы формирования мультикультурного информационного пространства: региональный аспект [Текст] / Д.В. Лапин // II Всероссийский фестиваль науки. XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» – Томск: Издательство ТГПУ, 2012. – С. 178-181.

11. Лапин Д.В. Сетевой подход к исследованию мультикультурного информационно-коммуникативного пространства [Текст] / Д.В. Лапин // Наука. технологии. инновации. Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых в 7-ми частях. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. Часть – 7. – С. 557-559.

12. Лапин Д.В. Социальные медиа, как технологии формирования поликультурных знаний у молодёжи [Текст] / Д.В. Лапин // «Ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития современной молодежи. Молодежь и социальный компьютеринг»: Сборник тезисов по результатам конференции, – Москва: Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, 2012. – С. 250-253.

13. Лапин Д.В. Мультикультурное медиапространство, как фактор межэтнической стабильности [Текст] / Д.В. Лапин // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: сб. материалов IV междунар. науч.-практ. конф. Перм. гос. нац. иссл. ун-т.– Пермь, 2012. – С.119-121.

14. Лапин Д.В. Технологии формирования межкультурных коммуникаций в мультикультурном мегаполисе (на примере г. Новосибирска) [Текст] / Д.В. Лапин // Современная этничность и диалог культур сборник научных работ– Наб. Челны: ФГБОУ ВПО «НИСПТР», 2013. – С. 90-94.

15. Лапин Д.В. Сетевые образовательные технологии в формировании мультикультурного поведения молодёжи [Текст] / Д.В. Лапин // Наука. Университет. 2013: Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, АНО ВПО НСИ. – Новосибирск, 2013. – С. 159-163.

16. Лапин Д.В. Возможности мультикультурализма, как социального инструмента межнационального диалога в современной России [Текст] / Д.В. Лапин // Диалог религий и наций в мировом сообществе: итоги, уроки, перспективы: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, - Пенза: ПГУАС, 2013. - С. 144-148.

17. Лапин Д.В. Гармонизация мультикультурного информационно-коммуникативного пространства: молодёжный аспект [Текст] / Д.В. Лапин // Социология молодежного движения в условиях глобализации проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции (Новосибирск, 12-13 ноября 2013 г.) – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – С. 43-48.

18. Лапин Д.В. Муниципальный молодёжный многофункциональный центр, как драйвер формирования мультикультурного информационно-коммуникативного пространства [Текст] / Д.В. Лапин // Регионализация молодежной политики в России история, опыт, практика. Сб. докладов по итогам Всероссийской научно-практической конференции - СПб., 2013. – С. 204-207.

19. Лапин Д.В. Социальные технологии гармонизации мультикультурного молодёжного пространства (На примере городской опорной площадки комитета по делам молодёжи мэрии города Новосибирска [Текст] / Е.А. Бобров, Д.В. Лапин // Научно-практическая конференция «Стратегия гармоничного развития личности в концепции Международных детских игр «Спорт-искусство-интеллект»: Сб. научн. тр. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. Гос. Акад. Вод. Трансп., 2013. – С. 237-240.

20. Лапин Д.В. Индикаторы развития мультикультурного информационно-коммуникативного пространства региона [Текст] / Д.В. Лапин // Общество и этнополитика: материалы Шестой Междунар. науч.-практ. Интернет-конф., 1 мая – 1 июля 2013 г. / СибАГС; под научн. ред. Л. В. Савинова. — Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2013. – С. 305-309.

21. Лапин Д.В. Семиотический подход к исследованию мультикультурного информационно-коммуникативного пространства [Текст] / Д.В. Лапин // Наука. технологии. инновации. Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых в 10 частях. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. Часть – 10. – С. 205-207.

22. Лапин Д.В. Особенности управления формированием мультикультурного информационно-коммуникативного пространства [Текст] / Д.В. Лапин // Социальные коммуникации и эволюция обществ: сб. ст. IV Междунар. Науч.-практ. конф. /Новосиб.гос. техн. Ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. – С. 167-171.

23. Лапин Д.В. Развитие пространства гражданской активности молодежи (опыт Центра гражданской взаимопомощи в городе Новосибирске) [Текст] / Д.В. Лапин, В.В. Черкасов // Сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции Теория и практика политического участия и гражданской активности молодежи в современной России (17-18 апреля 2014 года), Ленинградская область / отв. составитель Смирнова Н.С. – СПб, 2014. – С. 156-158.

24. Лапин Д.В. Особенности распространения мультикультурной информации в российском Интернет – пространстве (на примере виртуальной социальной сети «ВКонтакте») [Текст] / Д.В. Лапин // Общество и этнополитика: материалы Седьмой Междунар. науч.-практ. Интернет-конф., 1 мая – 1 июня 2014 г. / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр., под науч. ред. Л.В. Савинова. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. - С. 255-261.

25. Лапин Д.В. Особенности этнокультурного мониторинга в молодежной среде крупнейших городов (на примере города Новосибирска) [Текст] / Д.В. Лапин // Общество и этнополитика: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 24-26 сентября 2015 г. в 3 ч. / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр., под науч. ред. Л.В. Савинова. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. – Ч. 1. – С. 243-249.

Подписано в печать 12.03.2016 г. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 2,0
Тираж 100 экз. Заказ №8.

Библиотечно-издательский комплекс федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет».
625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, г. Тюмень, ул. Киевская, 52.